

<http://news.mail.ru/society/1900902/print/>

новости@mail.ru®

[Главная](#) » [Общество](#) » Персона

24.07 2008, 01:30 «Правда.Ру»

Была ли у Гёте любовная связь с герцогиней Анной Амалией?

Великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг фон Гёте был влюблен в герцогиню Анну Амалию. Исследователи утверждают, что его ухаживания за придворной дамой Шарлоттой фон Штейн были только искусной симуляцией.

Роль женщин и любви в жизни Гёте с удивительной регулярностью возбуждают фантазии как любителей литературы, так и специалистов-литературоведов. Последнюю главу этой, пожалуй, бесконечной и долгоиграющей темы написал проживающий в Веймаре юрист и писатель Этторе Гибеллино (Ettore Ghibellino). Еще в 2003 году им опубликовано исследование, в котором автор утверждает, что 26-летний поэт во время своего приезда в Веймар в 1775 году, влюбился в герцогиню Анну Амалию. 36-летняя мать его друга Карла Августа — она на 10 лет была старше Гёте.

293-х страничная книга «Гёте и Анна Амалия – запрещенная любовь» вышла в небольшом издательстве в Германии и по этой причине не смогла вызвать почти никакого резонанса со стороны литературоведов. Кроме того, автор довольно слабо обосновал свой тезис, считает газета «Вельт». Однако у определенной части читателей эта книга пользуется большой популярностью. Вышло в свет уже третье издание бестселлера, и даже осуществлен перевод книги на английский язык.

Абсолютно бесспорно известно, что Гёте, будучи в Веймаре, состоял в оживленной, окрашенной в эротичные тона переписке с бывшей придворной дамой герцогини Анны Амалии — Шарлоттой фон Штейн. Сохранились только письма Гёте, поскольку Шарлотту фон Штейн исследователи считали за лишнюю темперамента женщину. Литературоведы не могли договориться между собой, была ли эпистолярно-документированная любовь платонической или отношения с поэтом перешли в плотскую страсть.

Интимная жизнь Гёте неоднократно давала специалистам повод ко все новым спекуляциям. Так, в 2001 году германист с мировым именем Хельмут Коопман опубликовывал основательное исследование «Гёте и фрау фон Штейн. История любви». Он пришел к выводу, что Шарлотта фон Штейн была большой любовью поэта, а все прочие дамы только «любовными увлечениями» его жизни.

И все-таки, результаты исследования Гибеллино наводят на мысль и защищают тезис, что замужняя придворная дама фон Штейн служила лишь маскировкой подлинного адресата любовных посланий Гёте. На деле он посылал свои письма овдовевшей Анне Амалии, которой их передавала её наперсница фон Штейн. В мемуарах 9 свидетелей подтверждают вывод, сделанный Гибеллино о том, что между Гёте и герцогиней «что-то было».

С чисто литературной точки зрения письма Гёте были адресованы весьма образованной женщине: «Скорее ею была Анна Амалия, нежели Шарлотта фон Штейн». В подписях к рисункам Гёте постоянно рисовал две литеры АА, Анна Амалия в свою очередь послала очень сердечные письма матери Гёте. На основе всего сказанного Гибеллино делает далеко идущий вывод: «Биография Гёте должна быть переписана, а его произведения частично по-новому интерпретированы».

По заключению специалистов фонда Веймарской классики: «Попытка Гибеллино сомнительна с исторической точки зрения... обращение с источниками отличается недоказанностью и манипулятивностью, знакомство с актуальной специальной литературой настолько избирательно, что серьезная научная дискуссия, собственно говоря, практически невозможна».

Некоторые из доказательств, приводимых Гибеллино, отрывочны. Например, он приводит свидетельство, содержащееся в письме от 1780 года, в котором некая адресатка пишет своему мужу: «Гёте все еще совершенствуется в любви, и бедная госпожа ф. Штейн, глупее которой никого нет, терпеливо сносит светские сплетни». Однако это письмо написано на французском языке и Гибеллино допускает ошибку при переводе, поскольку в тексте говорится не о госпоже, а о господине фон Штейне: «Гёте забывает обо всем перед громким счастьем любви, и бедному Штейну, более наивному как никто другой, достаются злые пересуды общества».

Вполне вероятно, что читателей книга Гибеллино привлекает не столько верности историческим фактам, а скорее отчетливо ощутимым в последнее время интересе к историческим загадкам. Если бы Гибеллино выпустил свой труд не как

литературоведческое исследование, а как художественное произведение в духе [Дэна Брауна](#), специалисты, пожалуй, едва ли его хулили, а радовались бы тому, что он сделал фигуру Гёте предметом популярного интереса.